https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-35-43
УДК 316.356.2(470.67)

Загирова Э.М.

СУПРУЖЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОЦЕНКЕ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Загирова Эльвира Махачевна,
кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru
тел.: +7 (928) 508 10 33

Аннотация

Насилие является одним из деструктивных социальных явлений, имеет распространение и разные формы существования в любом обществе. Наибольшее внимание привлекает особый вид – домашнее насилие, то есть насилие в отношении членов семьи (жен, детей, пожилых родителей). Целью исследования является установление отношения дагестанских народов к супружескому насилию. Объектом исследования является домашнее насилие. Предметом исследования выступает супружеское насилие. Индикаторами измерения супружеского насилия, как правило, являются данные по женской подгруппе, ибо она практически всегда выступает пострадавшей стороной. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос. На основе проведенного исследования установлено, что в массовом сознании дагестанских народов присутствует отрицательное отношение к супружескому насилию и подчеркивается его недопустимость в семье. Авторская гипотеза о ключевой роли образования, как фактора, влияющего на семейное поведение как мужчин, так и женщин, результатами исследования подтвердилась, однако исследование констатирует наличие непоследовательности в позициях: с одной стороны, подчеркивается недопустимость насилия в семье независимо от обстоятельств, с другой, ориентация на его применение. Верификация социологического материала свидетельствует, что в мужской подгруппе меньше количество выступающих против супружеского насилия.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, супружеское насилие, дагестанские народы, семейно-брачная сфера, семейное поведение, физическое насилие, психологическое насилие

***Для цитирования**: Загирова Э.М. Супружеское насилие в оценке дагестанского населения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 3. С. 35-43. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-35-43*

Zagirova E.M.

SPOUSAL ABUSE IN THE ASSESSMENT OF THE DAGESTAN POPULATION

Zagirova Elvira Makhachevna,
Candidate of Sociology, a junior researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru
tel.: +7 (928) 508 10 33

Annotation

Violence is one of the destructive social phenomena. It is widespread in any society and has different forms of existence. The greatest attention is drawn to domestic violence, violence against family members (wives, children, elderly parents). The purpose of the research is to establish the attitude of the Dagestan peoples to spousal abuse. The object of the research is domestic violence. The subject of the research is spousal abuse. As a rule, indicators of the measurement of spousal abuse are data on the female subgroup, since it is almost always the victim. The research method is a mass standardized survey. On the basis of the research, it has been found that in the mass consciousness of the Dagestan peoples there is a negative attitude towards spousal abuse and they emphasize its inadmissibility in the family. The author's hypothesis about the key role of education as a factor influencing the family behavior of both men and women has been confirmed by the results of the research. However, the research notes the presence of inconsistency in positions: on the one hand, it emphasizes the inadmissibility of violence in the family, regardless of the circumstances, on the other hand, the focus on its application. Verification of the sociological material shows that in the male subgroup there are fewer people who oppose spousal abuse.

Keywords: violence, domestic violence, spousal abuse, the Dagestan peoples, family and marriage sphere, family behavior, physical violence, psychological violence

***For citation**: Zagirova E.M. Spousal abuse in the assessment of the Dagestan population // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 3. P. 35-43. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-35-43*

Введение. Традиционно в дагестанском обществе женщина всегда находилась в подчиненном положении в силу объективных факторов: внутри своей семьи она подчинялась родителям и старшим членам семьи, особенно мужского пола, после создания собственной семьи она находилась уже в подчинении супруга, демонстрируя уважительное отношение к новому кругу окружения. При этом девочку привлекали ко всем видам домашней работы, ее учили готовить, шить, работать в поле и т.д. Кроме того, она должна была знать правила общественного и внутрисемейного поведения и взаимоотношений. Однако это не свидетельствует о том, что она была бесправным существом: при замужестве девушка от родителей и будущего супруга получала определенные материальные блага, которые в случае развода были ее собственностью. Вместе с тем, семейная жизнь у женщины не всегда была безоблачной – она подвергалась домашнему насилию, и с полной уверенностью утверждать, что за прошедший период ситуация коренным образом поменялась, не представляется возможным. В настоящее время, к сожалению, практика показывает, что в российской семье имеют место самые разные формы домашнего насилия в отношении детей, супруги, геронтологическое насилие.

Проблема домашнего насилия хорошо исследована в зарубежной и отечественной научной литературе. Если обратиться к дагестанским исследователям, то домашний этикет и поведение членов семьи проанализированы Б.М. Алимовой [1; 2], С.Ш. Гаджиевой [3], М.Б. Гимбатовой

[4; 5]; институт межнациональных брачных союзов рассмотрен М.М. Шахбановой [6; 7]. Однако методами социологии, к сожалению, домашнее насилие и частотность его распространения в современном дагестанском обществе не было изучено, хотя существование данного явления в семейной сфере бесспорно. В данной статье внимание будет уделено исключительно супружескому насилию. Прежде чем охарактеризовать данное явление, необходимо отметить, что ошибочным является представление, что насилие существует исключительно в отношении женщины (жены), реалии свидетельствуют, что насилию могут подвергаться и мужчины (мужья).

Исследованием супружеского насилия занимаются в русле гендерных исследований и социологии семьи, изучение его социологическими методами предполагает рассмотрение насилия как деструктивного явления в семейно-брачной сфере. Поэтому, «поскольку социологические исследования супружеского насилия проводятся в основном в рамках гендерной социологии и позиционируются именно как гендерные исследования, основным подходом к настоящему времени стало рассмотрение супружеского насилия как следствие и проявление мужского доминирования в обществе и семье. Это позволяет включать рассмотрение супружеского насилия в более широкий контекст – исторического, философского и культурологического осмысления соотношения власти и насилия» [8, с. 6].

Что такое насилие и какие формы его выражения существуют в обществе? Р.Г. Петрова под домашним насилием понимает «агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижение или смерть. Домашнее насилие – это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др.» [9, с. 110]. Как следует из этого определения, к семейному насилию относится не только физический вред, но и моральный, такой как унижение, оскорбление, психологическая жестокость. Социологическая наука выделяет следующие формы семейного насилия: физическое насилие (избиение, побои, истязания и др.); сексуальное насилие (принуждение к половому акту, совершение сексуальных действий против воли); психологическое насилие (изоляция, унижение, угрозы); экономическое насилие (принуждение к работе, запрет на работу, финансовые ограничения и контроль); пренебрежение (систематическая неспособность или отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи в самом необходимом: пище, одежде, медицинском уходе, защите и привязанности). Из данного перечня следует, что насилие может быть осуществлено не только действием, но и бездействием (пренебрежение). Насилие также может быть направленным или косвенным (насилие заключается в невозможности жертвы самостоятельно обеспечить свои основные потребности).

Рассматривая вопрос супружеского насилия, необходимо четко разграничить его проявление: как ранее было отмечено, насилию могут быть подвергнуты и мужчины, и женщины. Мужчины чаще могут применять физическое воздействие, женщины психологическое, но, вполне может иметь место, когда мужчина применяет и физическое, и психологическое насилие в отношении жены, и жена в отношении мужа действует аналогично. Кроме того, наряду с психологическим и физическим насилием имеет место и выражение экономического и сексуального насилия.

Эмпирическая база исследования. Социологический опрос по изучению проблемы домашнего насилия проведен в городах и районах Республики Дагестан в 2022 г. Методом исследования

является стандартизированный массовый опрос. N = 639.

Результаты исследования. Эмпирический материал на вопрос «Как Вы думаете, имеет ли право муж применять насилие по отношению к супруге?» показывает, что 82,6% опрошенных по всему массиву подчеркивают недопустимость насильственных действий в отношении жены, при этом можно констатировать заметные отличия процентных показателей у мужчин (70,0%) и женщин (86,2%). Такая же картина наблюдается при анализе и по другим параметрам: с возрастом и уровнем образования увеличивается доля придерживающихся данной позиции: с 73,0% в интервале 0–19 лет до 85,9% старше 50 лет, с 70,4% со средним образованием до 85,1% с высшим образованием. Утвердительно на этот вопрос ответили 5,0% по всему массиву, среди мужчин их доля в 2 раза больше (8,6%), чем среди женщин; можно утверждать, что уровень образования оказывает большое влияние на допустимость супружеского насилия, то есть чем ниже образование респондентов, тем больше оправдывающих насилие: 15,7% со средним против 2,9% со средним специальным и 2,4% с высшим образованием. Далее, в исследовании был задан вопрос «Как Вы думаете, в каких случаях можно применить физическую силу в отношении женщины?» и результаты ответов показывают превалирование точки зрения «ни при каких условиях» (55,6%) и таковых в 1,5 раза больше в подмассиве женщин (60,1%), по сравнению с мужчинами (39,3%). Наблюдается увеличение с возрастом и повышением образования процентных показателей придерживающихся данного суждения с 43,2% в интервале 0–19 лет до 61,2% старше 50 лет, с 40,7% со средним образованием до 60,1% с высшим образованием. При этом наблюдаются отличия в подгруппах, которые находятся в браке и разведенных, в сравнении с когортой не имеющих опыта совместной жизни – 57,3, 57,1 и 50,7%. Если почти равные части верующих (55,2%) и колеблющихся (54,5%) подчеркивают недопустимость физического насилия, здесь выделяется подмассив неверующих, заметно большая часть которых отметило данное суждение (72,2%). С большим отрывом на второй позиции располагается суждение «если она изменяет мужу» (17,8%), можно видеть почти двукратный разрыв между мужчинами и женщинами – 27,1 и 15,2%, соответственно. То есть опрошенные мужчины факт супружеской измены считают веским доводом для применения насилия в отношении супруги, по сравнению с женщинами. По социально-демографическому признаку меньше всего разделяющих это положение в подгруппе 36–50 лет (10,4%). Через признак веры для 17,9% верующих и 18,2% колеблющихся измена жены позволяет мужу физически ее наказать. Авторское предположение, что респонденты с высоким уровнем образования с «пониманием» отнесутся к супружеской измене, результатами опроса не подтверждается: допустимым наказать жену считают 32,4% со средним, 24,5% средним специальным образованием против 12,2% с высшим образованием. По всему массиву 14,7% затруднились выразить свою позицию и таковых больше среди мужчин (19,3%), в возрастном интервале до 20 лет (20,7%) и не состоящих в браке (17,1%). Асоциальный образ жены, по мнению 10,8% опрошенных по всей выборке является основанием для существования физического насилия в семье, и эту точку зрения разделяют 13,6% мужчин, 18,9% в возрасте до 20 лет, 11,2% состоящих в браке и 11,8% не состоящих в брачном союзе, 16,7% со средним образованием и 11,5% верующих, в остальных подмассивах показатели заметно меньше.

Изучая вопрос насилия и его распространенность в семейно-брачной

сфере, выявление факторов провоцирующих агрессию между членами семьи предполагает установление отношения к насилию в целом, то есть, не вызывает сомнения, что изначально мужчина физически сильнее женщины и в случае применения в отношении нее силы она не сможет себя защитить. Видимо, по этой причине женщины, регулярно подвергающиеся домашнему насилию, вынуждены защищать себя доступными способами. Поэтому убийство супругов, к сожалению, стало распространенным явлением в российском обществе. Результаты ответов на вопрос «Как Вы думаете, имеет ли право муж применять насилие по отношению к супруге?» показывают, что 82,6% в категоричной форме против этого. Обращает на себя внимание существование заметных процентных отличий по гендерной принадлежности: среди женщин доля таковых равняется 86,2% против 70,0% мужчин. С возрастом и уровнем образования наблюдается рост выступающих против насилия в отношении женщины – с 73,0% в разрезе 0–19 лет до 85,9% старше 50 лет, с 70,4% имеющих среднее образование до 85,1% высшее образование; в когорте находящихся в браке и разведенных доля таковых больше, чем среди не состоящих в браке – 83,9, 85,7 и 78,3% соответственно. Также обращает на себя внимание факт, что недопускающих агрессивных действий по отношению к супруге больше в подмассиве самоидентифицирующихся как неверующие, в сравнении с подгруппами верующих и колеблющихся – 94,4%, 81,9% и 81,8% соответственно. Затруднились выразить свою позицию 7,5% по всему массиву, выбравших данное суждение в сравнении больше среди мужчин (13,6%), в интервале 0–19 лет (13,5%), не состоящие в браке (13,8%) и колеблющихся (13,7%). Утвердительно на этот вопрос ответили 5,0%, среди них 8,6% мужчин, женщин в 2 раза меньше (4,0%), имеющие среднее образование (15,7%), почти равная доля во всех возрастных подгруппах, за исключением разреза 36–50 лет, где таковых почти в 3 раза меньше (2,7%).

Разумеется, не существует оправдания насилию как социальному явлению, которое имеет место в любом обществе, и может быть применено беспричинно. Поэтому в нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Согласны с тем, что…», который показывает доминирование суждения «нет, мужчина не имеет права физически наказывать женщину, она всегда слабее мужчины» (70,7%). Среди них можно наблюдать, что доля женщин больше (74,9%) по сравнению с мужчинами (55,7%). На позицию опрошенного населения влияют уровень образования, возраст, семейное положение и отношение к религии. В возрастной подгруппе, в сравнении, больше таковых в разрезе 36–50 лет (75,7%), состоящих в браке (72,5%), имеющих высшее образование (76,3%) и неверующих (77,8%). При этом 11,1% придерживаются позиции «есть женщины, которые заслуживают, чтобы муж их побил» и отметивших этот вариант ответа ожидаемо больше среди мужчин (15,7%), старше 50 лет (17,6%), в когорте с низким образовательным уровнем (16,7% со средним и 13,7% средним специальным образованием). Несколько неожиданными выглядит точка зрения верующих (11,2%) и женской подгруппы (9,8%), которые, по мнению автора, должны иметь совершенно иную точку зрения. Суждения «муж имеет право побить жену, наказывая ее за что-то», «муж, ударивший жену, может быть не виноват», «женщина, которую побил муж, должна подумать, в чем виновата» отмечены статистически небольшой частью опрошенных – 1,9, 4,7, 7,4% соответственно. Среди разделяющих данные позиции можно отметить, в сравнении, больше мужчин, чем

женщин: 3,6% против 1,4%, 8,6% против 3,6%, 14,3% против 5,4%. То есть, можно констатировать существование в массовом сознании мужского населения суждений, «оправдывающих» существование супружеского насилия.

Конкретизация вопроса «Лично Вы сталкиваетесь или сталкивались с проявлением насилия по отношению к Вам?» показывает, что подавляющая часть никогда не сталкивалась с проявлением агрессии в отношении себя (75,0%). При этом 7,5% подвергались насилию со стороны родителей, среди них выделятся мужчины (12,1%), возрастной разрез 20–35 лет (11,1%), не состоящие в браке (9,2%), когорта неверующих (16,7%). С разницей в сотые доли третье ранговое место занимает вариант ответа «да, со стороны супруга(-и)» (7,2%), и здесь закономерно больше женщин (8,2%), подгруппа разведенных (22,4%). Автор предполагает, что именно невозможность терпеть супружеское насилие вынудило эту подгруппу на радикальный шаг (развод). Далее, с повышением уровня образования увеличивается процентный показатель подвергающихся насилию с 3,7% со средним до 8,6% с высшим образованием, что позволяет сделать вывод о том, что образовательный статус, изначально подразумевающий иное семейное поведение, ни в коей степени не защищает человека от агрессии. 5,0% женщин, 10,2% разведенных испытали на себе насилие со стороны родственников супруга(-и). Варианты ответов «да, со стороны одноклассников, однокурсников», «да, со стороны соседей», «да, со стороны незнакомых мне людей (в общественном месте)» подчеркнуты небольшой частью опрошенных и здесь выделяются мужчины, которые, как правило, чаще пытаются решить спор «на кулаках».

Проведенный анализ требует выявления частотности проявления насилия, поэтому им был задан вопрос «Как часто Вы сталкивались (сталкиваетесь) с проявлением насилия по отношению к себе?». Никогда не сталкивались с проявлением насилия 68,5% респондентов по всему массиву, среди них, в сравнении, больше в возрастном разрезе 0–19 лет (76,6%), не состоящие в браке (70,4%), такая же часть связанных брачными узами отметила это суждение (70,2%), таковых существенно меньше среди разведенных (46,9%), а также имеющих высшее образование (69,4%). С заметной разницей второе место занимает вариант ответа «сталкивался(-ась), но редко» (18,2%). По социально-демографическим признакам ответы распределились следующим образом: 19,2% женщин, 21,3% в интервале 20–35 лет, 18,0% в разрезе 36–50 лет, 24,7% старше 50 лет, среди разведенных доля таковых существенно больше, по сравнению с состоящими и не состоящими в браке 26,5, 18,9 и 13,8%, соответственно. Меньше всего подвергшихся насилию среди респондентов со средним специальным образованием (14,7%) против 18,5% со средним и 19,3% высшим образованием. Суждение «очень часто» отмечено поколением старше 50 лет (10,6%), состоящими в брачном союзе (4,4%) и разведенными (6,1%).

Насилие имеет разные формы своего проявления, в частности, физическое и психологическое. В рамках исследования супружеского насилия внимание было уделено обеим формам насилия. Выше проанализировано физическое насилие, далее излагается психологическое насилие, которое не менее опасно, чем физическое воздействие. В опросе респондентам был задан следующий вопрос «Испытываете ли Вы при общении с супругом(-ой) следующие чувства?». Заметно большая часть отмечает, что никогда при общении с супругой(-м) не испытывал(-а) негативных эмоций (51,2%), из них по половой принадлежности 37,1% мужчин и

55,1% женщин, 71,8% состоящих в браке, таковых в 2,5 раза меньше в когорте разведенных (28,6%), в возрастных подгруппах 20–35 лет (56,9%), 36–50 лет (64,4%), старше 50 лет (54,1%), а также имеющих среднее специальное (52,9%) и высшее образование (51,6%). Существенно меньшая часть испытывает «напряжение» (6,6%) и отметивших этот вариант при внутригрупповом сравнении больше среди женщин (7,4%), в возрастном интервале 36–50 лет (9,5%), разведенных (16,3%). По всему массиву суждения «тревога», «неуверенность в себе», «бессилие», «безысходность», «чувство вины», «страх», «бесправие», «неполноценность» отмечена незначительной частью, но указывающих на эти признаки, в сравнении, больше в подмассиве разведенных – 14,3, 8,2, 10,2, 10,3, 4,1, 8,1, 6,1, 6,2% соответственно.

Эмпирический материал на «контрольный вопрос» «Бывает ли у Вас чувство, что супруг(-а) Вас унижает или пытается унизить, оскорбить, «поставить на место»?» показывает, что 45,5% никогда не сталкивались с проявлением психологического давления, среди них 39,3% мужчин, женщин заметно больше (47,3%). Суждение «да, но очень редко и это были единичные случаи», отметивших его больше среди мужчин (10,4%) против 5,7% у женщин, возрастные разрезы 20–35 лет (10,2%) и старше 50 лет (14,1%), находящиеся в браке (13,1%), две противоположные по уровню образования подгруппы – 11,1% со средним и 10,3% с высшим образованием. Далее позиции «да, часто», «да, время от времени», «да, но очень редко и это были единичные случаи», «да, раньше бывало, но теперь нет» подчеркнуло менее 5% по всему массиву. Заметных отличий по социально-демографическим признакам в массовом сознании респондентов не наблюдается, почти равные доли отметили вышеприведенные суждения.

Индикаторами измерения психологического насилия являются оскорбления, нецензурные выражения, активная демонстрация негативного отношения, публичное унижение и т.д. Данные на вопрос «Ваш супруг(-а) когда-нибудь использовал(-а) нецензурные выражения, матерные слова оскорбляющие Вас?» показывают, что 46,2% отрицательно ответили на него. Одна десятая часть опрошенного населения по всему массиву подчеркивает, что они в свой адрес редко, но слышали выражения оскорбительного характера. По гендерной принадлежности таковых больше в подмассиве женщин (10,6%), хотя 7,1% мужчин также отметили этот вариант ответа. С возрастом увеличивается процент тех, кто столкнулся с нецензурной речью супруга(-а) в свой адрес с 11,1% в возрасте 20–35 лет до 15,3% старше 50 лет. Аналогичной позиции придерживаются 13,8%, связанных браком, почти равные доли респондентов со средним специальным и высшим образованием – 10,8 и 10,5% соответственно. Среди выбравших суждение «время от времени» отличий по анализируемым подгруппам не выявлено; вариант ответа «часто» отмечен 4,5% и, в сравнении, больше всего указавших на него среди разведенных (18,4%), в то время в других подмассивах менее 5%. Кроме того, 12,2% разведенных не захотели ответить на это вопрос, и это позволяет предположить, что эта подгруппа, будучи в браке, сталкивалась с унижением достоинства.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что на распространение супружеского насилия социально-демографические параметры (уровень образования, возраст, отношение к религии) существенного влияния не оказывают. Авторское предположение, что на агрессивное поведение респондентов влияют вышеперечисленные признаки, по результатам исследования подтверждения

не получило. При этом с повышением образовательного статуса и возраста респондентов увеличивается доля опрошенных, которые в категорической форме против применения насилия в отношении супруги. Вместе с тем, установлено наличие существенного разрыва по гендерной принадлежности: среди респондентов мужчин, допускающих насилие, заметно больше в сравнении с женским подмассивом. В семейной жизни имеет место не только проявление физического насилия, но и психологического. Анализ эмпирического материала показывает, что признаками супружеского насилия являются использование нецензурной речи, скрытое психологическое и публичное давление супруга(-и). По мнению автора, несмотря на отрицание опрошенными женщинами насилия и его проявления на личностном уровне, супружеское насилие имеет место быть, порой, негативные эмоции и страх перед супругом намного сильнее влияют на эмоциональное состояние женщины, чем просто физическое насилие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимова Б.М. Диалог полов в современной дагестанской семье // Вестник Института ИАЭ. 2008. № 4. С. 146–150.

2. Алимова Б.М. Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник Института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124–142.

3. Гаджиева С.Ш. Семья и брак народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985.

4. Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту XIX – начало XX века. Махачкала: Эпоха, 2007. 344 с.

5. Гимбатова М.Б. Традиционный этикет народов Дагестана // Вестник Социально-педагогического института. 2021. № 1 (37). С. 35–49.

6. Верещагина А.В., Шахбанова М.М., Шихалиева Д.С. Демографическое поведение и формирование новых семейных ценностей в установках студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. С. 59–62.

7. Шахбанова М.М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // Социологические исследования. 2008. № 11 (295). С. 72–76.

8. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. Материалы общероссийского исследования, представленные на конференции 15–16 мая 2003 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова и Горбачев-Фонде. М., 2003. 83 с.

9. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М.: Дашков и К°, 2007. 229 с.

REFERENCES:

1. Alimova B.M. Dialogue of the sexes in the modern Dagestan family // Bulletin of the IAE Institute. 2008. No. 4. P. 146–150.

2. Alimova B.M. Divorces in Dagestan: causes, motives and ways of stabilization (statistics analysis) // Bulletin of the IAE Institute. 2015. No. 2. P. 124–142.

3. Gadzhieva S.Sh. Family and marriage of the peoples of Dagestan in the XIX-beginning of the XX century. M.: Nauka, 1985.

4. Gimbatova M.B. The culture of behavior and etiquette of the Nogais in family and social life of the 19th – early 20th century. Makhachkala: Epoch, 2007. 344 p.

5. Gimbatova M.B. Traditional etiquette of the peoples of Dagestan // Bulletin of the Social and Pedagogical Institute. 2021. No. 1 (37). P. 35–49.

6. Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M., Shikhalieva D.S. Demographic behavior and the formation of new family values in the attitudes of student youth // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 10–1. P. 59–62.

7. Shakhbanova M.M. Attitude to interethnic marriages in the ethnic consciousness of Dagestanis // Sociological research. 2008. No. 11 (295). P. 72–76.

8. Gorshkova I.D., Shurygina I.I. Violence against wives in Russian families. Materials of the all-Russian research presented at the conference on May 15–16, 2003 at Moscow State University named after M.V. Lomonosov and Gorbachev-Fund. M., 2003. 83 p.

9. Petrova R.G. Genderology and feminology. M.: Dashkov i K°, 2007. 229 p.